

РЕШЕНИЕ

Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга по дисциплинарному производству № в отношении адвоката К.

13.11.2025

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов АП СПб Саськова К.Ю., Пановой В.С., членов Совета Ибряновой Г.А., Кониной Н.Н., Морозова М.А., Пашинского М.Л., Передрука А.Д., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Семеняко М.Е., Чангли А.И. (участвовали очно), члена Совета Краузе С.В. (участвовал дистанционно посредством использования сервиса видеоконференций «SaluteJazz») в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 13.11.2025 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката **К.** (регистрационный номер № в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 22.05.2025 президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее – АП СПб) Тенишевым В. Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката К. послужила жалоба К.И.О., поступившая в АП СПб 19.05.2025; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 27.05.2025.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 31.07.2025 дисциплинарное производство в отношении адвоката К. необходимо прекратить вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства, т.е. по основанию, предусмотренному подп. б п. 9 ст. 23 КПЭА.

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений, в которых выражены несогласие с заключением Квалифкомиссии или его поддержка, в Совет АП СПб не направляли.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 13.11.2025 были извещены надлежащим образом, на заседание не явились, представителей не направили, об отложении слушания дела не ходатайствовали.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб полностью соглашается с выводами Квалифкомиссии**, поскольку они основаны на правильно, полно, всесторонне и достоверно установленных обстоятельствах дела, которым дана верная юридическая оценка.

Квалифкомиссия установила, что в производстве ГСУ ГУ МВД России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области находится уголовное дело № в отношении К.И.О..

Заявитель сообщает, что 28.11.2023 в отношении него заочно было вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого по указанному делу, а 25.10.2024 Петроградский районный суд Санкт-Петербурга заочно по ходатайству следователя избрал в отношении К.И.О. меру пресечения в виде заключения под стражу (материал №).

Поскольку К.И.О. отсутствовал, его интересы в судебном заседании по рассмотрению ходатайства следователя в порядке ст. ст. 50-51 УПК РФ представляла по назначению адвокат К. (ордер от 24.10.2024).

Копия указанного постановления была вручена адвокату К., о чём в судебном материале имеется расписка адвоката.

Указанное постановление суда не было обжаловано защитником, адвокатом К., в апелляционном порядке.

К.И.О. полагает, что адвокатом К. при осуществлении защиты его интересов при избрании судом меры пресечения по уголовному делу были нарушены:

- подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре);

- подп. 1 ст. 8, подп. 2 и 3 п. 4 ст. 13 КПЭА;

- п. 9 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (принят VIII Всероссийским съездом адвокатов 20.04.2017).

К.И.О. указывает, что не принимал участия в судебном заседании Петроградского районного суда Санкт-Петербурга 25.10.2024, т.к. не знал о привлечении его в качестве обвиняемого по указанному делу и о возбуждении следователем перед судом ходатайства о заключении его под стражу. О вынесенном постановлении суда об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу он узнал по истечении установленного законом срока для апелляционного обжалования указанного постановления.

Единственным способом защиты его прав при заочном избрании судом меры пресечения являлось участие в судебном заседании защитника по назначению суда и последующее обжалование защитником вынесенного судом постановления о заключении К.И.О. под стражу, поскольку суд не разделил позицию адвоката-защитника К., в судебном заседании возражавшей против удовлетворения ходатайства следователя.

Обязанность защитника обжаловать в апелляционном порядке постановление суда о заключении доверителя под стражу установлена п. 4 ст. 13 КПЭА.

Кроме того, в подп. 3 п. 4 ст. 13 КПЭА отдельно оговорено, что отказ подзащитного от обжалования фиксируется его письменным заявлением адвокату. В свою очередь, п. 9 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве обязывает адвоката по собственной инициативе при наличии к тому оснований обжаловать избрание меры пресечения в отношении подзащитного.

Узнав о произошедшем, К.И.О. в феврале 2025 г. обратился за помощью к адвокату Р.М.Д., которая подала в Петроградский районный суд Санкт-Петербурга ходатайство о восстановлении срока апелляционного обжалования постановления об избрании меры пресечения. Однако районный суд, а затем и Санкт-Петербургский городской в удовлетворении этого ходатайства отказали.

Таким образом, в результате неисполнения профессиональных обязанностей адвокатом К., выразившегося в неподаче апелляционной жалобы на постановление Петроградского

районного суда Санкт-Петербурга от 25.10.2024 о заключении К.И.О. под стражу, в настоящее время он лишён какой-либо возможности оспорить избранную в отношении него меру пресечения.

К.И.О. считает, что бездействием адвоката К. было существенно нарушено его конституционное право на получение квалифицированной юридической помощи и право на защиту по уголовному делу. Он просит привлечь адвоката К. к дисциплинарной ответственности.

Также Квалифкомиссия установила, что на заседании Квалифкомиссии интересы К.И.О. представляла адвокат Р.М.Д. на основании ордера серии от 16.05.2025, согласно которому ей поручается с 10.02.2025 защита К.И.О. по уголовному делу № в ГСУ ГУ МВД России по СПб и ЛО, в иных органах и организациях.

Квалифкомиссия верно отметила, что на основании представленного ордера реализация полномочий адвоката Р.М.Д. связана исключительно с осуществлением функции защиты в рамках уголовного дела № , возбуждённого в отношении К.И.О.

Совет АП СПб разделяет мнение Квалифкомиссии, что полномочия, предоставленные адвокату Р.М.Д. ст. 53 УПК РФ при вступлении в уголовное судопроизводство в соответствии с представленным ордером, не распространяются на представление интересов К.И.О. в дисциплинарном производстве, а ордер, выданный для защиты К.И.О. в рамках уголовного судопроизводства, не наделяет адвоката Р.М.Д. правами представителя в рамках дисциплинарного производства.

Как пояснила адвокат Р.М.Д., её доверитель К.И.О. в настоящее время проживает в Испании; она не присутствовала при подписании К.И.О. жалобы в отношении адвоката К.

В соответствии со ст. 20 КПЭА поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката является, в частности, жалоба, поданная в адвокатскую палату доверителем.

При осуществлении дисциплинарного производства в обязательном порядке устанавливаются личности его участников.

Квалифкомиссия верно отметила, что поскольку сам К.И.О. на заседание Квалифкомиссии не явился, подпись заявителя в жалобе на адвоката К. надлежащим образом не удостоверена; в материалах дисциплинарного производства отсутствует конверт, который бы позволил сделать вывод о том, что данная жалоба была действительно направлена из Испании; соответственно, установить подлинность личности заявителя и подлинность его подписи на жалобе не представляется возможным.

При таких обстоятельствах, как справедливо указала Квалифкомиссия, можно предположить, что жалоба имеет признаки анонимности.

Согласно п. 6 ст. 20 КПЭА анонимные жалобы и сообщения на действия (бездействия) адвокатов не рассматриваются.

Согласно подп. 8 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству следующее решение о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или комиссией отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства».*

При таких обстоятельствах Совет АП СПб признаёт необходимым дисциплинарное производство в отношении адвоката К. прекратить по основанию, предусмотренному подп. 8 п. 1 ст. 25 КПЭА.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

прекратить дисциплинарное производство № в отношении адвоката К. (регистрационный номер № в Едином государственном реестре адвокатов) вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или комиссией отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.